

В. И. МАЖУГА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФРАГМЕНТ «ИСТОРИИ ФРАНКОВ» ГРИГОРИЯ ТУРСКОГО

(первая треть IX в.)*

В Западноевропейской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН хранится весьма ценный фрагмент утраченного списка IX в. «Истории франков», или, если следовать новейшей историографии, «Историй» Григория Турского (Карт. 625. № 2). Фрагмент содержит 31-ю главу второй книги, где изложена история крещения Хлодвиги, основателя державы франков (465—511), и, кроме того, значительную часть следующей, 32-й, главы. В свое время на этот фрагмент обратил внимание отечественный исследователь М. Ф. Мурьянов. Он не только верно определил, насколько важный текст содержал фрагмент, но и указал, что непосредственное продолжение этого текста, т. е. следующий лист утраченной рукописи, следует искать в пределах л. 2—5 известной коллекции фрагментов «Истории франков», хранящейся в Библиотеке герцога Ангуста в Волиффенбюттеле Cod. Guelf. Aug. 20, 10, 9.¹ Весьма вероятно, что здесь он воспользовался сведениями, которые сообщил ему замечательный немецкий палеограф Бернхард Бишофф.

В то самое время Бишофф в сотрудничестве с Э. А. Ллоу подготовил к изданию XI том каталога древнейших латинских рукописей (до 800 г.), куда вошли благодаря помощи русских коллег факсимильные воспроизведения и описания рукописей и фрагментов, хранящихся в Ленинграде, в частности в Ленинградском отделении Института истории.² Мурьянов датировал фрагмент обидными рамками IX столетия.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 00-01-00275. Автор выражает глубокую благодарность за помощь в работе над статьей проф. Паскалю Бургею (Париж, Национальная школа хартий), проф. Жану Везену (Париж, Ecole Pratique des Hautes Etudes), проф. Диниду Гиню (Лейден, King's College) и д-ру Хельмуту Раймуну (Вена, Аустр. Акад. наук).

¹ *Murjajoff M.* Leningrader Bruchstück «Gregorii Turonensis Historiarum liber II» // *Scriptorium*. 1966. Т. 20. P. 55.

² Ср.: *Codices latini antiquiores* / Ed. by E. A. Lowe. Oxford, 1966. Vol. XI. N 1024, 1372.

Но, по всей видимости, первоначально он не исключал и более раннюю датировку фрагмента и на всякий случай позначил Бишоффа с фотографическим воспроизведением этого памятника.

Изучение других фрагментов рукописи, из которой происходит петербургский фрагмент «Истории франков», было начато, однако, еще до Бишоффа и продолжено другими исследователями. Несмотря на участие в этой работе весьма авторитетных ученых, описание различных частей рукописи в конечном счете, как мы увидим ниже, оказалось несколько запутанным. Это и побудило автора настоящей статьи представить самостоятельный опыт изучения совокупности фрагментов «Истории франков», к которой относится петербургский фрагмент.

В 1934 г., во время краткосрочной поездки по библиотекам Скандинавии, выдающийся немецкий палеограф Пауль Леманн обнаружил в библиотеке Копенгагенского университета неизвестный прежде фрагмент «Истории франков» Григория Турецкого Rostgaard 160 2°, Nr. 1.³ Очевидно, не без влияния появившихся незадолго до того фундаментальных трудов Эдварда Рейда⁴ и Вильгельма Келлера⁵ о скриптории монастыря Св. Мартина в г. Туре он с достаточным основанием отнес этот найденный фрагмент к «Турецкой школе» начала IX в. В Королевской библиотеке Копенгагена хранился еще один древний фрагмент «Истории франков», но он был известен исследователям уже с 80-х годов XIX в. По-видимому, Леманн, познакомившись с ним предельно близко, определив его письмо как «французский минускул IX в.»⁶

Леманну были известны, что в Библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле хранятся другие фрагменты «Истории франков» (Cod. Guelf. Aug. 20. 10. 9), но он имел о них самое приблизительное представление. Возможно, ему довелось взглянуть лишь на те листы (fol. 7—9), которые, как ныне принято считать, представляли собой позднейшую вставку в более раннюю рукопись. Он отнес вольфенбюттельские фрагменты к XII в.

В 1966 г., в том же номере журнала «Scriptorium», где М. Ф. Мурьянов впервые представил петербургский фрагмент, Ганс Бутцманн опубликовал свое исследование фрагментов «Истории франков», хранящихся в Вольфенбюттеле.⁷ Опираясь на сведения, полученные, как он сам указал, от упомянутого уже Б. Бишоффа, Бутцманн рассматривал равно оба копенгагенские и вольфенбюттельские фрагменты как часть одной рукописи. Вместе с тем именно локализацию и датировку

³ Lehmann P. Skandinavische Reisefrüchte // Nordisk Tidskrift för bok och biblioteksväsen. Arg. XXI (1934), Nr. 4, P. 170.

⁴ Reid E. K. A Survey of the Manuscripts of Tours: Studies in the Script of Tours I. Cambridge, Mass., 1929; см.: Idem. The earliest book of Tours with supplementary descriptions of other manuscripts of Tours. Cambridge, Mass., 1934.

⁵ Köhler W. Die karolingischen Miniaturen I. Die Schule von Tours. Des Textes 2. Teil, Tafelbd. Berlin, 1933 (сп.: Idem. Des Textes 1. Teil, Berlin, 1930).

⁶ Lehmann P. Skandinavische Reisefrüchte, P. 170.

⁷ Butzmann H. Die Wolfenbütteler Fragmente der Historien des Gregor von Tours // Scriptorium, 1966, T. 20, S. 31—40.

исследованного Леманном коненгагенского фрагмента Rostgaard 160 2°, Nr. 1 он взял за основу для соответствующей датировки и локализации всего комплекса фрагментов, иными словами, он отнес все рассмотренные им фрагменты к «Турской школе» начала IX в.

Вместе с тем, не говоря уже о явно позднейшей вставке, совокупность вольфенбюттельских фрагментов содержит примеры различного письма. Листы из начальной части рукописи, как будет показано ниже, обнаруживают несомненное влияние «Турской школы». Петербургский фрагмент составил с ними, безусловно, единое целое. В то же время некоторые листы, содержащие части дальнейших книг «Истории франков», написаны письмом, которое предположительно можно было бы отнести к какой-либо области по течению Рейна.

То обстоятельство, что работы Бутцманна и Муриянова были опубликованы в одном и том же выпуске главного журнала по латинской палеографии, похоже, подтверждает нашу мысль о том, что Бишофф консультировал одновременно обоих авторов. Фотокопия, присланная из России Мурияновым, могла вызвать повышенный интерес немецких коллег к листам из начальной части утраченной рукописи, где влияние «Турской школы» не вызывало особых сомнений. Основываясь на впечатлении от этих листов, Бишофф, как главный консультант Бутцманна, очевидно, принял его основные выводы.

Однако в продолжение своей работы над каталогом всех континентальных рукописей IX в. Бишофф, несомненно, имел случай основательнее познакомиться с вольфенбюттельскими фрагментами и в какой-то мере усомнился в локализации и датировке, предложенной Бутцманном.

В письме 1990 г. к исследователю рукописной традиции «Истории франков» Мартину Хайнцельманну Бишофф вновь выразил убеждение, что все названные фрагменты, включая петербургский, принадлежали одной рукописи, но на этот раз отнес рассматриваемую совокупность фрагментов к востоку Франции, допустив даже возможность происхождения некогда целой рукописи из западной части Германии. Вместе с тем он не преминул подтвердить предложенную ранее Леманном локализацию и датировку коненгагенского фрагмента Rostgaard 160 2°, Nr. 1, т. е. вновь отнес его к «Турской школе» начала IX в.⁵

Занимаясь исключительно критикой различных редакций «Истории франков» и целиком полагаясь в палеографической характеристике рукописей на авторитет Бишоффа, Хайнцельманн счел различную локализацию и датировку отдельных фрагментов в письме Бишоффа достаточным основанием для того, чтобы отбросить идею об их происхождении из одной рукописи. Тем самым он снял с себя и задачу объяснить свойства еще одной возможной редакции.

Хайнцельманн не только выделил коненгагенский фрагмент Rostgaard 160, 2°, Nr. 1 как фрагмент отдельной рукописи, но и рассмотрел

⁵ Bourquin P., Heinzelmann M. L'œuvre de Grégoire de Tours: la diffusion des manuscrits // Grégoire de Tours et l'espace gaulois. Actes du congrès international. Tours, 3—5 novembre 1994 / Textes réunis par Nancy Gauthier et Henri Galinié. Tours, 1997. P. 288.

все прочие фрагменты как части различных рукописей, представляющие различные редакции «Истории франков». Редакцию константинопольского фрагмента Ny Kgl. Saml. 252b fol. он обозначил «С1**», а редакцию Rostgaard 160, 2°, Nr. 1 — «С1***».

Редакция петербургского фрагмента ему показалась наиболее близкой рукописи Королевской библиотеки в Брюсселе Nr. 936—7, редакцию которой он представил как «С1а». Наконец, предпологаемую особую редакцию вольфенбютельских фрагментов он обозначил как «С2**».⁹

Тождественность письма двух константинопольских фрагментов и начального листа вольфенбютельской коллекции

Тщательное сопоставление образцов письма двух названных константинопольских фрагментов и л. 1 вольфенбютельской коллекции не оставляет, однако, сомнений в том, что они написаны одной рукой и что, следовательно, они происходят из одной рукописи, содержавшей одну и ту же особую редакцию «Истории франков» (табл. 1 и 2). Назовем руку, которой выполнены эти части утраченной рукописи, «рукой I».

Характерна «открытая» форма а, напоминающего и, с тонкими, склоненными вправо вертикалями. Широкие, свободно начертываемые петли g остаются незамкнутыми, дуга верхнего элемента плавно переходит в дугу нижнего элемента. Волосной элемент х удлинен, а в лигатуре ех в нижнем окончании он к тому же слегка загибается влево. Сложная конфигурация лигатуры еf в неизменной форме повторяется во всех указанных фрагментах. Уникулярное и према от времени применяется в середине слова, начальное уникулярное d всюду имеет очень скромные размеры. Полностью совпадают «рустичные» Р и R.

Для константинопольских фрагментов и для листа 1 вольфенбютельского сборника фрагментов одинаково характерны рубрики, выполненные «рустичным» шрифтом. Сходство начертаний букв здесь не вызывает сомнений. Те же формы «рустичных» Р, Г, А мы встречаем в указанных фрагментах в начале слов. Особенно характерно «рустичное» N с длинной, опускающейся под строку второй вертикалью (см., например, табл. 4, ч. 2). Последняя форма характерна для целого ряда рукописей, созданных на рубеже VIII—IX вв. в Туре,¹⁰ либо в расположенном примерно в 130 км к северо-востоку от Тура другом важном центре в долине Луары — Флери, или Saint-Benoît-sur-Loire.¹¹

⁹ Ibid.

¹⁰ См.: *Rand E. A. A Survey...* XXXVIII, 1; XXXI, 3; *Köhler W. Die karolingischen Miniaturen I...* 7 d-e; 3 e; 10 b.

¹¹ См.: *Homburger O. Die illustrierten Handschriften der Burgerbibliothek Bern, Die Vor-karolingischen und karolingischen Handschriften.* Bern, 1962. XIII, 30.

Второй лист реконструируемой рукописи (по фрагментам Санкт-Петербурга и Вольфенбюттеля)

Фрагмент, хранящийся в Западнопронейской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Карт. 625, № 2), и л. 2—6 хранящейся в Вольфенбюттеле подборки фрагментов *Cod. Guelf. Aug. 2°, 10*, 9 были, в свою очередь, написаны одной и той же рукой, несколько отличной от уже охарактеризованной, но носящей все черты «Турской школы». Назовем ее «рукой П».

Обнаруживается, что л. 3 вольфенбюттельской коллекции в утраченной рукописи следовал непосредственно за листом, который хранится в Петербурге. Таким образом, в первой строке л. 3 мы читаем продолжение фразы, начатой в нижней части оборотной стороны петербургского фрагмента. Ввиду характерной перестановки слов наречие «*iam*», обычно читаемое в рукописях перед «*totum*», перешло на лист следующего фрагмента, тогда как «*totum*» осталось в петербургском фрагменте (табл. 3 и 4, ч. 1).

Письмо второго листа обнаруживает близкое родство с письмом первого листа как в общей манере, так и в формах отдельных букв. Однако некоторые формы у второго листа отличаются от соответствующих форм в письме первого листа. Буква *d* имеет резкий излом в месте соединения верхней и нижней больших петель, ее правая арочка несколько сплюснута (табл. 3, ч. 1, 4; *terga*, ч. II, 2 *gundobadam*). У лигатуры *et* развита нижняя петля (II, 1 *possideret*). Характерная для французских скрипториев лигатура *or* (II, 3 *favore, mors*) у второго листа применяется чаще, чем у первого. Стиль второго листа заметно отличается и особой формой *N* унциального, где удлиненная первая вертикаль оканчивается ниже строки, а наклонная линия начинается непосредственно от вершины первой вертикали (I, 1 *Confligentex*). Кроме того, следует принять во внимание характерные для «руки П» лигатуры *te* и *et* (табл. 4, 1).

Можно сделать следующее общее заключение. Мы установили, что два константинопольских фрагмента и л. 1 вольфенбюттельской коллекции написаны одной рукой. Точно так же одной рукой написан петербургский фрагмент и л. 2—6 той же вольфенбюттельской коллекции. Это вновь приводит нас к выводу, что рассматриваемые фрагменты принадлежат к одной и той же рукописи.

Исследуемые фрагменты в общей организации утраченной рукописи.

Дальнейшая судьба петербургского фрагмента
и л. 1—2 вольфенбюттельской коллекции

Листы вольфенбюттельской коллекции позволяют сделать даже одно важное наблюдение относительно того, как была распределена работа писцов, трудившихся над созданием былой рукописи. По принятому в то время обычаю, для быстрейшего изготовления копии с экземпляра, замешпанного на непродолжительное время у другого

монастыря или капитула, работа распределялась между отдельными писцами таким образом, что каждый с самого начала получал для перенесения определенную часть текста и мог работать в любое подходящее для этого время, не дожидаясь окончания работы писца, занятого перенесением предыдущей части.¹² Текст оригинала делили, как правило, исходя из числа тетрадей, содержавшихся в рукописи. Перенесенки нашей рукописи, по-видимому, старались не просто воспроизвести текст, используя любое число новых тетрадей с любым числом листов, но в точности повторить то расположение текста, вплоть до последней строки, которое они видели в оригинале.¹³ Такой стиль работы был возможен лишь при условии, что оригинал был написан примерно таким же письмом, каким выполнялась копия.

Писец, руку которого мы обозначили римской цифрой I, закончил свою работу, заполнив текстом положенные 30 строк на оборотной стороне л. 1 вольфенбюттельской коллекции, которым, как указано на нижнем поле, заканчивалась тетрадь «III». Но все же он не сумел поместить целиком на 30-й строке последнее слово «truncabat» и четыре буквы (-abat) принесши снизу, ближе к правому краю листа. Лицевая сторона л. 2 вольфенбюттельской коллекции образовывала некую начальную страницу следующей, четвертой, тетради. Здесь за работу принялся уже писец, руку которого мы обозначили как «рука II». Он продолжил фразу, начатую его предшественником, со сказуемого «truncabat» и лишь первое слово и две буквы второго и начале листа новой тетради оказались срезышками рукой перенесенки: «(Trunca- bat) 4<passim re>versitat[is] suae non consentientes, clericos carceribus sub 5<aegeba>t, sacerdotes vero alios dabat exilio, alios gladio trucidabat».

Благодаря указанию на конце третьей тетради нетрудно установить, исходя из расположения и объема текста, где именно в утраченной рукописи располагались дошедшие до нас ее части. Фрагмент Rostgaard 160 2°, Nr. 1 составлял внутреннюю часть второй тетради, по всей видимости, л. 4 и 5; фрагмент Ny Kgl. Saml. 252b fol. составлял внутреннюю часть третьей тетради, и тут можно уже определенно сказать, что в тетради это были л. 4 и 5, и, наконец, л. 1 вольфенбюттельской коллекции был в третьей тетради восьмым. Как было сказано, л. 2 этой коллекции был первым в четвертой тетради. Судя по проущенным главам, петербургский фрагмент образовывал третий лист этой тетради, а л. 3—6 вольфенбюттельской коллекции в тетради числились как 4—7. Одним словом, из четвертой тетради утрачены только л. 2 и 8.

Подлинный перенесенчик, кромея рукопись по своему усмотрению, уже совершенно произвольно соединял листы различных тетрадей. Так, он совершенно одинаково обрезал по углам л. 1 и 2 вольфенбюттельской коллекции и петербургский фрагмент. Нет сомнений

¹² См. *Fezin J. Répartition du travail dans les «scriptoria» Carolingiens // Journal des savants. 1973. P. 21—27; Michaux F. L. Über die Arbeitsteilung karolingischer Schreiber // La collaboration dans la production de l'écrit médiéval. Actes du XIIIe Colloque du Comité international de paléographie latine, réunis par Herta Spilling. Paris, 2003. P. 9—23.*

¹³ См. подобные примеры в работе: *Fezin J. Répartition du travail... P. 214.*

и том, что в XVI в. они составили переносет одной и той же книги. Остается лишь гадать, как в XIX в. в результате расшивки переносета этой книги учеными сотрудниками Библиотеки герцога Анжуйста¹⁴ нынешний петербургский фрагмент покинул соседство листов, с которыми при всех превратностях судьбы он оставался вместе не менее тысячи лет.

Еще раз о традициях Тура в графике исследуемых фрагментов

В отличие от новейших интерпретаторов его палеографических наблюдений Б. Бишофф до конца оставался верен представлению об общем происхождении рассматриваемых здесь фрагментов. Однако, отнеся однажды значительную часть фрагментов вольфенбюттельской коллекции к востоку Франции или к западу Германии, очевидно, в угоду целостности основной идеи, уже в капут своей копировки он расстался с мыслью о тесной связи письма копенгагенского фрагмента Rostgaard 160 2°, Nr. 1 с «Туреккой школой». Это не помешало ему тем не менее отметить связь листов 22—23 вольфенбюттельской коллекции со школой упомянутого выше аббатства Флиери.¹⁵

Будет, однако, нелишним еще раз рассмотреть те особенности письма, которые заставляют предполагать определяющее влияние традиций Тура на некоторых писцов рассматриваемых нами фрагментов. (Говоря о городе Туре как важнейшем культурном центре каролингского времени мы имеем в виду прежде всего монастырь Св. Мартина, или *Martinusier*, который был удален на 4 километра от стен города.)

Так, удлиненный язычок г, характерный для второго писца наших фрагментов (табл. 4, ч. 2), составляет отличительную черту письма значительной части писцов Тура. Особого внимания, однако, заслуживает преобладающее применение обоими писцами а «открытого», подобного и, и g с незамкнутыми петлями. Мы уже отмечали как типичную для Тура форму «рустичного» N, где окончание второй вертикали уходит далеко под строку.¹⁶

К сделанным уже наблюдениям следует добавить, что еще одна рука, переписавшая немалую часть листов вольфенбюттельской коллекции, обнаруживает некоторые характерные для турских писцов черты. Письмо л. 14—19 (табл. 5, ч. 1)¹⁷ содержит все те же формы «открытого» а, g с незамкнутыми петлями, плавно переходящими одна в другую, х с удлиненной волоской, скромного по размерам начального унциального d. Мы видим здесь, кроме того, простую начальную T (см. последнюю строку), по сути дела лишь увеличенную в размере строчную t, которую применяли как второй из представленных здесь писцов

¹⁴ См. *Butzmann H.* Die Wolfenbütteler Fragmente... S. 31.

¹⁵ *Bischoff B.* Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts. Teil I. Wiesbaden, 1998. N. 1990.

¹⁶ См. выше, прим. 10 и 11.

¹⁷ Воспроизводится по: *Butzmann H.* Die Wolfenbütteler Fragmente... Pl. 4.

(см.: Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9, f. 4, 8), так и ряд писцов, как можно судить с большей или меньшей степенью вероятности, работавших в Туре.¹⁸ Л. 14—19 вольфенбюттельской коллекции содержат главы 1—16 шестой книги «Истории франков». Руку выполнившего их писца можно условно определить как «руку IV».

Таким образом, судя по дошедшим до нас фрагментам, в переписке более половины исторического труда Григория Турецкого были заняты почти исключительно писцы, сформировавшиеся под явным влиянием «Турецкой школы» (I, II, IV). Заметим, кроме того, что и рука, переписавшая листы 10—13 вольфенбюттельской коллекции — назовем ее «рукой III», в свою очередь обнаруживает близость к письму Тура, правда, несколько более позднего периода — 20-х или 30-х годов IX в., когда «открытое» *a* уже вышло из моды и применялось лишь sporadически.¹⁹ Этой рукой переписана значительная часть четвертой книги (гл. 28—30; 41—44, 49—51).

Письмо первых трех из названных здесь писцов весьма напоминает письмо многочисленных турецких писцов, участвовавших в начале IX в. в создании известного списка исторического труда Тита Ливия *Bibliotheca Apostolica Vaticana*, Reg. lat. 762. В этой рукописи мы видим ту же «открытую» форму *a*, те же незамкнутые и шпильно переходящие одна в другую петли *g*, те же формы лигатур *ex* и *et* (табл. 5, ч. 2).²⁰ На долю автора настоящего сообщения выпала счастливая случайная возможность ознакомиться с самой этой рукописью в Ватиканской библиотеке. К сожалению, так много обещавшее сравнение инициалов наших фрагментов, о которых скажем ниже, с инициалами рукописи не дало ожидаемых результатов, так как инициалы ватиканской рукописи выполнены одной рукой, оформлены крайне скромно и немногочисленно.

Нередко весьма ошибочная орфография не дает возможности все же отнести наши фрагменты непосредственно к скрипторию монастыря Св. Мартина в Туре. Тем не менее можно утверждать, что утраченная ныне рукопись, из которой происходят фрагменты, была написана в пределах того географического ареала, где влияние «Турецкой школы» было весьма ощутимо. По-видимому, место создания рукописи следует искать в среднем течении Луары или в прилегающих областях. Этот вывод подтверждается наблюдениями над орнаментикой рукописи — инициалами, содержащимися в рассматриваемых фрагментах.

Формы инициалов в наших фрагментах показывают соединение традиций Тура и «остроинных» орнаментальных мотивов. Кроме того, некоторые общераспространенные формы выступают как весьма типичные и для Тура (табл. 6). Так, характерная для второго писца прописная *L*, где первый и второй элементы соединяются выше нижней ограничительной линии строки и к тому же второй элемент заметно удлиннен, хотя и не является принадлежностью именно письма

¹⁸ См.: *Rand E. K. A Survey...*, XXV, 1; XXXI, 3; LIH, 1.

¹⁹ Ср.: Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9, f. 10r, 1. 8 (*indurias*); 20 (*a regno*); 26 (*fantasias*).

²⁰ Воспроизводится по: *Rand E. K. Howe G. The Vatican Livy and the Script of Tours II. Memoirs of the American Academy in Rome I (School of Classical Studies, 1915—1916)*, Bergamo, 1917, Pl. 3.

Тура, встречается в ряде рукописей Тура²¹ и упомянутого выше Флери.²² В константиновском фрагменте Rostgaard 160 2°, Nr. 1, f. 1r, l. 1 мы видим инициал М, подобный перевернутой греческой «коме». Хотя эта форма М была широко распространена, все же достойно внимания ее присутствие в рукописях, созданных в Туре в то время, когда аббатом монастыря Св. Мартина был там Алкуин (796—804). Troyes, Bibl. mun. 1742;²³ Gent, Univ. Bibl. 102.²⁴

В том же фрагменте Rostgaard 160 2°, Nr. 1, на лицевой стороне л. 2, мы видим лист плюща, свешивающийся влево с верхней оконечности инициала Р. Этот орнаментальный мотив был весьма характерен для турецких рукописей, по крайней мере с 20-х годов IX в. Овад Р украшен подобием трех жемчужин, соединенных тонкими нитями. Тот же мотив мы наблюдаем в инициале D на л. 13 волафенбуотгемской коллекции. Подобие жемчужин или простых горошин, соединенных пунктирной линией, можно видеть в рукописи из Тура Bern, Burgerbib. 4. 112v.²⁵ Однако в особом украшении нижнего окончания Р использован орнаментальный мотив бретонского либо «островного», т. е. ирландского или англосаксонского, происхождения.

Достаточно определенно установлен факт влияния бретонских традиций во Флери, по масштабу влияние такого на орнаментику Тура. В константиновском фрагменте Rostgaard 160 2°, Nr. 1, на лицевой стороне л. 1, мы обнаруживаем инициал А с орнаментальным мотивом, содержащим подобие птичьей головы и близким к тому, который мы видим в нижней части упомянутого инициала Р. Инициал Т, который мы находим на оборотной стороне петербургского фрагмента, не отличим от подобных же инициалов, выполненных, скажем, англосаксонскими писцами. Однако, если верить Рейду, такое Т применялось писцами Флери либо Реймса, находившимися под влиянием «Турецкой школы».²⁶

Итак, проведенное исследование фрагментов из трех рукописных собраний вновь подтвердило факт решающего влияния традиций «Турецкой школы» на писцов, участвовавших в переписке первых шести книг «Истории франков» Григория Турецкого. Мы осторожно предположим, что дашедшая во фрагментах рукопись могла быть выполнена в одном из провинциальных центров в среднем течении Луары или прилегающих к нему областей. Рукопись можно датировать первой третью IX в. Для исследователей многочисленных редакций «Истории» Григория Турецкого представляют, однако, наибольший интерес те выводы, которые можно сделать относительно прототипа на-

²¹ Rand E. K. A Survey..., XXVI, 2; cf. XXXI, 3.

²² Homburger O. Die illustrierten Handschriften... XIII, 30.

²³ Ср.: Köhler W. Die karolingischen Miniaturen I... 7 a.

²⁴ Ср.: Ibid. 11b.

²⁵ См.: Ibid. 18c.

²⁶ Rand E. K. A Survey... LV, 2.

шей рукописи, содержавшего, несомненно, самостоятельную и весьма важную в истории текста Григория Турецкого редакцию.

Мы видели, как первый из названных выше писцов достаточно умело закончил свою часть работы на 30-й строке оборотной стороны л. 8 третьей тетради, перенесив прежде и историю, а возможно, и первую тетрадь. Это наблюдение привело нас к предположению, что переписчики, выполнившие нашу рукопись, имели дело с образцом, написанным письмом, по своим пропорциям и системе сокращений очень близким к письму представленных здесь фрагментов. По меньшей мере писцы, работавшие над начальной частью рукописи, очень бережно передавали само расположение текста, а следовательно, и структуру той редакции «Истории франков», которая содержалась в прототипе.

Редакция каролингского периода принято возводить, прежде всего, к рукописи, выполненной около 800 г. в прославленном монастыре Лорн на западе Германии — Heidelberg, Universitätsbibl., Pal. Lat. 864.²¹ Как показал в самое последнее время Хельмут Раймиз, содержащая в ней редакция «Истории» Григория Турецкого сложилась под сильным идеологическим воздействием епископов Мецских, к тому же сам монастырь Лорн, основанный в 764 г., находился в прямой зависимости от епископов Мецских, что касалось одинаково его экономических основ и культурных традиций.²² Мы не можем проводить здесь колляцию рассматриваемых фрагментов с кодексом из Лорна. Но нельзя пройти мимо того, что уже Бруно Круш отметил в Лорнском кодексе ту же перестановку слов «*ant*» и «*dotum*»,²³ которую мы отметили выше в петербургском фрагменте и в следующем за ним л. 3 польфенбургельской коллекции (табл. 3).

Уже по одному этому примеру можно судить о близости редакций Лорнского кодекса и той, которую донесли наши фрагменты. Редакцию, содержащуюся в Лорнском кодексе, предположительно датируют серединой VIII в. Нельзя ли, однако, допустить, что прототип нашей рукописи был построен на этой редакции, но вместе с тем содержал и некоторые нововведения? Можно высказать осторожное предположение, что он был создан в самом Туре, быть может, даже в эпоху Алкуина. Предстоит еще заново изунуть, каково было настоящее место редакции, которую донесли до нас рассматриваемые здесь фрагменты, в общей рукописной традиции «Истории» Григория Турецкого.

²¹ См.: *Bonnay P., Heinzelmann M. L'œuvre de Grégoire de Tours...*, P. 286; *Reinütz H. Social networks and identities in Frankish historiography. New aspects of the textual history of Gregory of Tours // The construction of communities in the Early Middle Ages / Ed. by Richard Corradini, Max Diesenberger, Helmut Reinütz. Leiden, Boston, 2003. P. 236, 261 sqq.*

²² *Reinütz H. Social networks...*, P. 264 sqq.

²³ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X / Editionem alteram curavit Bruno Krusch // Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum inaevoingicarum. Hannoverae, 1937, T. I, pars 1, fasc. 1, P. 79, 4.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Точность письма константинских фрагментов и а. 1 Вольфенбюттельской коллекции

I. Rostgaard 160 2. Nr. 1. f. 2v
(Hist. Franc. II, 2)

II. Ny Kgl. Samling 252b fol. f. 1v
(Hist. Franc. II, 9)

III. Cod. Guelf. Aug. 2. 10, 9,
f. 1v (Hist. Franc. II, 13)

illis tunc. quibus ualde uisum
 locum suobito. Alimanni. Gullin
 o post secundum in ter utrum qu
 e. Cum que uolletum ut maxime
 prouti esse. ut Alimannorum re
 m populum commouit. morer
 cege. sed pro cadit duobus
 simar so confugit tunc ille cuius p
 ne obtulit. Adhuc sanctus con
 e more studium. hinc in die
 locum transmunda obtinere regnum.
 ramandulorum uisus subire. In
 mdi transmunda sponte ut talia ip
 usibus hispani uenirent. p
 auit transmunda obtinere.

mdis. nimirum sa. quatuor or
 uitate. confestim restituerit. dicit
 is. uolente pias. per. filia. primis
 . R. a. u. l. t. d. m. o. r. s. . f. o. t. i.
 bonone. p. m. o. r. u. m. r. e. g. a. l. i. b. u. s. t. r. a. n. s.
 . r. i. s. q. u. e. e. x. m. a. r. e. o. b. s. i. d. i. b. u. s. u. d. h. i. c.
 C. u. m. d. i. c. t. u. m. e. o. s. r. e. g. e. d. e. r. u. e. r. e. p. r. e. s. e. n. t. e. s.
 . a. m. i. c. o. s. a. m. i. c. u. m. r. e. g. n. u. m. . I.
 . e. t. s. i. t. e. o. s. u. o. l. u. n. t. i. u. m. u. s. u. s. t. a. e. o. n.
 D. i. c. t. u. m. d. i. c. t. u. m. e. t. p. e. r. t. r. a. n. s.
 . s. e. c. u. s. p. u. b. l. i. c. u. s. p. e. r. t. u. r. b. a. t. u. r. . c. l. a. u.
 . i. b. u. s. p. r. i. n. c. i. p. e. u. e. l. e. m. n. i. u. e. n. o. p. u. e. n. t.
 . m. i. l. i. t. a. r. i. s. r. e. n. c. i. a. f. r. a. n. c. i. s. d. i. c. t. i. l. l. i.
 . e. p. u. s. o. f. f. i. c. i. a. e. t. i. a. m. s. t. r. e. f. i. c. i. a. d. i. c. t. a.
 . e. x. c. e. m. p. l. i. b. u. s. s. i. c. i. t. a. m. o. s. u. l. t. a. t. i. b. u. s.

Схожие формы: а, поубате и (I. 2 alaman; III. 1 amare); g. ex. et (I. 5 esset; 10 gaere; II. 4 reuilit; III. 1 esset); N «уникальные» и переиздание слова (I. 1 asc. (christi) anas; II. 2 asc. n. o. n. e. III. 11 confusis); d «уникальное» в начале слова (I. 7 dico; II. 4 detineps; III. 8 dicemas) P (I. 2 asc. Per. II. 4 post; III. 7); R (II. 4 reuilit; III. 7).

Таблица 2

Примеры из первого копенгагенского фрагмента и л. 1 Вольфенбюттельской коллекции
 Rostgaard 160 2*, Nr. 1, f.2v, l. 16-21

iuratus iure feidenge. sed procedente duodenofetis incampit cum
 is bellum aspirmar se confugens tunc illo cuius puer morte re
 m sinecermine obinobte. Adhuc cunctus consensit populus:
 uer similitudo more gladius rura. hinc enim dibus gundericus
 bierat. in illis locum eructemundus obtinere regnum. Confugena
 eropueri. post uicendolorum uicessuscubire. In uerfectoque pue

Cod. Guelf. Aug. 2*, 10. 9. f. 1r. l. 7-13

uolo uerius uero cum axonibus andegauum ~~hinc~~ magna tur
 ius populum decesserunt. Mortuus est uero regius fe
 iudique filium siogrium nomine Quodfus. u. uolo. uerius
 de andegauis uel aliis locis obsideri acceperit. Breuiteri detentus uel ego
 elis expulsi sunt multis apud dolensem uicium peremptis. Pualus
 comes. curonanus et franci gothis bello intulit et praedat agere.
 pueniente uero odacario andegauis. hildertichus rei sequenti die

Таблица 3

1. Институт истории, Карт. 625, Nr. 2, f. 1v, ll. 24–30 Ш. Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9, f. 3r, l. 1–5
 Пример текста, начинающегося в петербургском фрагменте и продолжающегося
 на л. 3 Вольфенбюттельской коллекции

f. 3r, l. 1. Conflicto tunc super istam fluvium quod
 si Hluduvico comitatus deditur ex parte Gund-
 ricium dicitur. Ad illam fluvium quoniam suspirabat
 de motibus consuevit fugamque in te rediens quod
 per te confuturum bene inquit dicitur. Godegisil
 -obis dicitur in Hluduvico in ad. p. p. in
 e. dicitur.

iam possidet regnum ingrediar. Aucras adhuc Hluduvico
 untes post Gundobadum habuit. ut cum decessit. Godegisil in
 de auctens pace per austrum mēditur. nam motus repens
 si cederet. habebat tamen scutum in hunc austrum suum
 et quae sapienter quam ad austrum suum sit. Vallente undique

См.: Cart. 625, Nr. 2, f. 1v, l. 28–Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9, f. 2r, l. 2. Godegisilus vero / obente victoria promissa(m) Hluduvico
 aliqua(m) partem regni sui / cum pace discessit. Viennamque triumphans, tamquam slorum / iam possideret regnum.
 ingreditur. Aucras (Siel) adhuc Hluduvicus rex / vires post Gundobadum [h]abit.

Таблица 4
1. Формы, отличающие руку II

Ср.
рука I:

Ср.
рука I:

Cod. Guelf.
f. 3r. f: cf.
4r. 10

(ct)

Cod. Guelf.
f. 2v *etc.*

2. Некоторые характерные для «Турецкой школы» формы,
как общие для писцов I и II, так и отличающие манеру лишь одного из них

Kart. 625, Nr. 2, f. 12

Рука I

Рука II

(Rostgaard 160 2°, Nr. 1, f. fr. L 18)

(Ny Kgl. Samling 252b fol., f. 1v. L 7)

(Cod. Guelf. Aug 2°, 10, 9, f. 1v. L 11)

Kart. 625, Nr. 2, pass.
«плечо» удлинено

Таблица 5

1. Письмо с чертами «Турской школы» из реконструируемой рукописи Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9, f. 14r: *Historia Francorum* V, 19 (Рука IV)

Libro solomus iacobus superans: nullum vitam iustitiam nisi deo
 cunctis primum habent gratiam of quibuslibet amonimus quino bisi
 ligiosos exinde videtur debuerit prout biam gratiam homo vult
 In quibuslibet iustis religiose conseruandam habebat iugum de feruoribus
 sctimonia colligere. quia iqua deficiat regit ius summo uoluerit
 milium deponant. Trans ius uis non sum in inde hoc proferat

2. Письмо выполненного в начале IX в. в Туре списка исторического труда Тита Ливия «Ab urbe condita» Bibl. Apost. Vaticana, Reg. lat. 762, f. 32 verso напоминает письмо фрагмента «Истории франков» (ср. а «открыток», g. ex. et)

an: orationis loci que ex his salpini omnes zelini necesse
 clades defectionesq; fozorum mouente ut pax iustitiam non
 ao apud romanos fieret neque ante consulis romam educta
 ne post quanta redire renouuunt quoniam sem deceptis ledit
 quoniam potest ipse eodem signo animo ciuitas fuit ut consuli
 ex tanta clade cuius ipse cause maxima fuisse redente: & obuia

Таблица 6

Нижняя часть фрагментов: орнаментальные мотивы Тура, Бретани или Британских островов и иные

Rostgaard 160 2', Nr. 1,
f. 2r. l. 18-23 (Ручка I)

Cod. Guelf. Aug. 2', 10. 9,
f. 13r. l. 6-7 (Ручка III)

Rostgaard 160 2', Nr. 1,
f. 1r. l. 1-2 (Ручка I)

Kart. 625, Nr. 2, f. 1v. l. 7-9

Kart. 625, Nr. 2, f. 1r. l. 4;

Rostgaard 160 2', Nr. 1, Cod. Guelf. Aug. 2', 10. 9,
f. 1r. l. 8-10 (Ручка I) f. 3v. l. 3-6 (Ручка II)

RÉSUMÉ

Le fragment carolingien des «Histoires» de Grégoires de Tours qui est conservé aux Archives de l'Institut d'Histoire à Saint-Petersbourg (Section de l'Europe occidentale, Karton 625, N. 2) a été pour la première fois publié par le savant russe Michel Murinnoff. Il fait partie de toute une série de fragments tirés du même manuscrit, mais qui se trouvent maintenant dans des dépôts différents. Deux fragments sont conservés dans la Bibliothèque royale à Copenhague, Rostgaard 160 2°, Nr. 1 et Ny Kgl. Saml. 252b fol.; une collection de pièces de même origine se trouve à la Bibliothèque Herzog August de Wolfenbüttel, sous la cote Cod. Guelf. Aug. 2°, 10, 9. Malgré les essais répétés des savants pour se faire une idée plus précise des fragments en question, les opinions diffèrent tant sur la cohérence de la série en cause que sur le lieu où le manuscrit dont ils ont été extraits a été créé. La rédaction particulière des «Histoires» qui est contenue dans les fragments doit encore être soumise à un examen approfondi.

Les savants modernes mettent en doute l'appartenance même des fragments à un seul et même manuscrit. En partant des observations relativement disparates de Bernhard Bischoff sur les traditions locales que révèle l'écriture des fragments, Martin Heinzelmann a traité les textes des «Histoires» propres à chaque fragment, comme autant d'espèces de rédactions différentes (voir son étude publiée en collaboration avec Pascale Bourgain *L'œuvre de Grégoire de Tours: la diffusion des manuscrits*, dans *Grégoire de Tours et l'espace gaulois*, Tours, 1997, p. 288).

Bischoff lui-même a cependant toujours considéré que les fragments en question provenaient d'un seul et même manuscrit. Dans une première période, il paraît avoir soutenu la thèse de Hans Butzmann, suivant laquelle le manuscrit aura été créé dans un centre appartenant à l'École de Tours (voir H. Butzmann, *Die Wolfenbütteler Fragmente der Historien des Gregor von Tours*, dans *Scriptorium*, 20, 1966, p. 31—40). Mais à la fin de sa vie, au cours de son travail sur le catalogue général des manuscrits continentaux de l'époque carolingienne, Bischoff s'est arrêté à la supposition que le manuscrit en question aurait vu le jour en France de l'Est ou même en Allemagne de l'Ouest (*Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts*, Teil I, Wiesbaden, 1998, N. 1990). Certains morceaux de la collection de Wolfenbüttel pourraient bien être localisés dans ces contrées, mais c'est peut-être le souci de donner une vue d'ensemble plus uniforme sur le manuscrit, qui a poussé Bischoff à le localiser dans ces contrées, en négligeant ses attaches multiples à l'École de Tours.

Nous pouvons constater, toutefois, que deux fragments de Copenhague et le folio 1 de la collection de Wolfenbüttel sont écrits d'une seule et même main. Le fragment Rostgaard 160 2°, Nr. 1 constituait la partie intérieure du cahier II du manuscrit détruit, le fragment Ny Kgl. Saml. 252b fol. formait jadis les folios 4 et 5 du cahier III. Le scribe dont il s'agit a fini son travail à la fin du cahier III, c'est-à-dire à la dernière ligne (la trentième) du folio 8 qui nous est parvenu comme le folio 1 de la collection de Wolfenbüttel. Il n'a pas su trouver la place pour quatre lettres, qu'il a ajoutées un peu à l'écart sur une ligne additionnelle.

Le folio 2 de la collection de Wolfenbüttel représente sans doute le folio 1 du cahier IV du manuscrit, car il contient la suite de la phrase interrompue à la dernière page du cahier précédent. Mais c'est un autre scribe qui a pris le relais à

partir de la première ligne du cahier IV. C'est lui aussi qui a transcrit le fragment de Saint-Petersbourg. Dans le cahier IV, notre fragment constituait le folio 3, tandis que quatre folios de la collection de Wolfenbüttel (3—6) lui faisaient suite immédiatement, formant les folios 4, 5, 6 et 7 du cahier IV. Tous ces folios ont été transcrits de la main du même scribe II.

On voit donc bien qu'au début des travaux de transcription, la tâche commune des scribes a été divisée suivant les cahiers du manuscrit servant d'exemplaire, de sorte que chaque scribe pouvait transcrire la partie lui incombant à tout moment qui lui convenait. Il est vraiment remarquable, que les scribes faisaient tout leur possible pour reproduire exactement la disposition même du texte, et ils réussissaient à le faire. En d'autres termes, ils appréciaient beaucoup l'exemplaire et la rédaction particulière du texte qu'il contenait. En même temps, on peut supposer que l'exemplaire était écrit d'une écriture de même module et avec le même système d'abréviations. Nos fragments témoignent que nos deux scribes ont transcrit la fin du premier livre et presque tout le deuxième (jusqu'à la fin du chapitre 37, excepté quelques lignes finales). Il est fort probable, que chacun d'eux ait transcrit trois cahiers, de sorte que la partie du deuxième scribe finissait en fait à la fin du sixième cahier et embrassait un nombre considérable de chapitres du livre III des «histoires».

Or, les mains de l'un et de l'autre scribe accusent une forte influence des traditions graphiques propres à l'École de Tours. Cette remarque concerne de nombreuses formes très caractéristiques. Les deux boucles du *g* ne sont pas fermées; chez le premier scribe la boucle supérieure ressemble à un signe de question, le passage à la boucle inférieure est d'une souplesse distinguée. Le deuxième élément du *r*, en d'autres termes son «épaule», est visiblement allongé, surtout chez le deuxième scribe. L'aspect de l'écriture de ces deux scribes est en large mesure déterminé par l'emploi du *a* «ouvert» ressemblant à un *u* constitué de traits fins inclinés vers la droite. La forme onciale du *n* est employée parfois au milieu du mot. Le deuxième élément du *x* va décidément vers la gauche et n'est presque pas ondulé; c'est seulement quand un *e* précède cette lettre que le dit élément finit par un petit pli. Le *d* oncial garde au début des mots des proportions très modestes.

Signalons aussi l'usage tourangeau d'écrire en capitales les premiers mots de chaque nouveau chapitre. Les initiales présentent un mélange de motifs ornementaux, de provenance tourangelles pour les uns, bretonne ou insulaire pour les autres. On peut considérer comme un motif tourangeau authentique la feuille de lierre qui orne l'extrémité supérieure de l'initiale *P* dans le fragment Rostgaard 160 2e, Nr. 1 (f. 2r, l. 1—3).

Il faut ajouter que les formes caractéristiques de l'École de Tours s'observent aussi dans l'écriture du scribe à qui appartient les folios 14—19 de la collection de Wolfenbüttel (la main IV). Il s'agit avant tout des formes des *a*, *g*, *x* et *d* oncial. Comme en témoignent les débris du manuscrit qui sont parvenus jusqu'à nous, ce scribe a transcrit les chapitres 1—16 du livre VI des «histoires» de Grégoire de Tours. Le *a* «ouvert» apparaît de temps en temps aussi aux folios 10—13 de la collection de Wolfenbüttel. Le scribe à qui appartiennent ces folios (la main III) a transcrit une partie considérable du livre IV, à savoir les chapitres 28 à 51, à en juger d'après notre documentation très lacuneuse.

On peut donc conclure que dans le manuscrit détruit en question, une grande partie de l'œuvre historique de Grégoire de Tours a été transcrite par des scribes formés sous l'influence, plus ou moins forte, de l'École de Tours. Il n'est pas exclu que le manuscrit ait été produit dans un «scriptorium» de la vallée de la Loire Moyenne ou des régions voisines. On peut le dater du premier tiers du IXe siècle. Quant à l'exemplaire que les scribes de notre manuscrit ont si soigneusement recopié, il pourrait bien avoir été produit au temps d'Alcuin à Mar-moutier même, le monastère célèbre proche des murs de Tours. La tradition manuscrite des «Histoires» de Grégoire de Tours doit donc être soumise à un nouvel examen, fût-il partiel, en ce qui concerne la période carolingienne.